

Об одном из вариантов естественно-научного подхода в социальном знании

Г. Ю. КАНАРШ

(Институт философии РАН)

В статье рассмотрена специфика естественно-научного подхода «характерологической креатологии» в социальном знании в сравнении с двумя ведущими парадигмами — биологическим направлением в социологии (на примере социального органицизма) и современной «культурной парадигмой» американских авторов.

Ключевые слова: социальные науки, естественно-научный подход, характерологическая креатология, социальный органицизм, культурная парадигма.

В более ранней статье (Канарш, 2011) мы уже рассматривали кратко некоторые общие принципы характерологической креатологии (ХК) применительно к социальным исследованиям. В настоящей работе мы продолжим тему предыдущего исследования, делая, однако, акцент преимущественно на теоретико-методологических аспектах ХК в социальном знании.

Прежде всего нас будет интересовать дальнейшее самоопределение «социальной» ветви ХК среди разнообразных теоретических подходов и концепций. Некоторые из них, несомненно, являются родственными естественно-научному подходу (как, например, биологическое направление в социологии, в первую очередь социальный органицизм); другие, не будучи родственными, обнаруживают тем не менее сильные грани созвучия с ХК (такова, например, современная «культурная парадигма» американских авторов (см.: Культура имеет значение..., 2002); третьи, напротив, можно рассматривать как изначально противоположные по своим основаниям нашему подходу: это прежде всего разнообразные концепции феноменологической социологии, столь популярные сегодня в российской академической среде (например, концепция «социального конструирования реальности» американских исследователей австрийского происхождения П. Бергера и Т. Лукмана, концепции социологов П. Бурдьё, И. Гофмана и др. (см. их подробный анализ: Луков Вал., Луков, Вл., 2011). К последним (противоположным своей сути естественно-научному подходу) можно отнести и некоторые оригинальные концепции российских авторов, идущие в русле тео-

ретического (идеалистического) осмысления социальной реальности. Таков, к примеру, тезаурусный анализ Вал. и Вл. Луковых (см.: Луков, Вал., Луков Вл., 2006 и др.).

Однако, прежде чем перейти к более детальному рассмотрению нашей темы, необходимо еще раз сказать о наиболее общих принципах характерологической креатологии, которые положены как в основу наших собственных исследований, так и определяют работу специалистов в иных направлениях данной междисциплинарной области знаний. Данные уточнения о сути ХК, ее предмете и научном статусе возможны сегодня в свете одной из последних работ основателя метода (Бурно, 2011а).

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ КРЕАТОЛОГИЯ — ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Итак, сегодня, в самой последней «редакции», ХК определяется автором психотерапевтического метода ТТС¹ следующим образом: «...характерологическая креатология (ХК) — это естественно-научный подход к изучению творчества (в самом широком смысле), изучению жизни, исходя, прежде всего, из *природных душевных особенностей человека* (курсив мой. — Г. К.) — его характера в современном научном и условном, широком, понимании (включая в это понятие, например, даже особенности души слабоумного душевнобольного)» (там же: 54). Условно в ХК можно выделить *четыре основные составляющие*: 1) природную («стихийную»); 2) научную; 3) философскую и 4) практическую. Рассмотрим их более подробно, опираясь на статью М. Е. Бурно.

Прежде всего ХК, будучи *научным* подходом, методом, имеет свою «стихийную» природную основу, которая состоит в естественной потребности одухотворенного, сложного души, человека в творческом самовыражении (которое само есть «выполнение какого-то... дела... — *неповторимо по-своему*» (курсив М. Е. Бурно. — Г. К.). В то же время, отправляясь в своем познании творчества от этой стихийной (защитно-приспособительной по своей сути) потребности творить — созидать, но не разрушать, — ХК опирается в своем деле на подлинно научную (естественно-научную) основу, каковая есть серьезное погружение в изучение *естественно-научной характеристики*: «научный подход (в ХК. — Г. К.) — в открытых (и открываемых) изучением закономерностей творческого (а заодно, в сравнении с ним, и разрушительного) самовыражения природного характера человека в жизни, в культуре. Seriously изучать повторяемые характеры в неповторимом творческом самовыражении, дабы легче было обрести свою уникальность, — это, прежде всего, погружаться в изучение сложной естественно-научной (не теоретически-психологической (например, психоаналитической) характеристики» (там же: 54). В последнем сказывается материалистическая (точнее, одухотворенно-материалистическая) суть ХК, которая в то же время существенно отличается от материализма Маркса и марксизма (диалектического материализма): «ХК — не есть воинствующий «диалектический материализм» Маркса, Энгельса, Ленина, материализм, убежденный в единственной всемирной своей правоте. ХК убеждена лишь в своем собственном одухотворенном материалистическом мироощущении и в том, что мироощущение обусловлено, прежде всего, *определенно устроенной изначальной саморазвивающейся природой человека* (курсив мой. — Г. К.). То есть природной предрасположенностью человека чувствовать подлинную мировую реальность как Дух или как Материю, или как-то иначе». При этом «ответ на вопрос «как же дело обстоит на самом-то деле независимо от полярных мироощущений людей?» — ХК оставляет за занавесом, полагая, что полярные мироощущения (идеалисти-

чески-теоретическое и материалистически-практическое, а также другие) взаимно дополняют друг друга в духе принципа дополнительности Бора» (там же: 55).

Таким образом, ХК, опираясь, как и ТТС, на древнюю традицию клинической (Гиппократовой) медицины, и психиатрического клиницизма в частности (см.: Бурно, 2011b) (при этом уже не будучи сама, в отличие от ТТС, частью медицины), оказывается удивительно созвучной современному научному мировоззрению, с утверждаемым им *плюрализмом научных истин*, подводя под это, однако, сложную, тонко разработанную характерологическую базу (включая представление о различии природных мироощущений). С этим же связан и *практический* аспект ХК: осознаваемая ею задача помогать как отдельному человеку, так и целым народам, и даже (посильно) всему человечеству, — исходя из природных душевных особенностей «найти... свои, наиболее здоровые, в высоком смысле целительные для людей, дороги в жизни в наше нелегкое время природных катастроф, болезней...», ответственность за возникновение которых нередко лежит на самом человеке (там же: 55).

Это — с необходимой степенью подробности изложенные нами (по работе М. Е. Бурно) *наиболее общие* принципы характерологической креатологии, которые важны для понимания сути этого нового направления независимо от того, где, в какой области знания применяется метод. В четырех основных положениях, сформулированных автором метода ТТС (которая есть «материнская основа» ХК), — суть характерологической креатологии, где бы (и как) практически ни использовался метод².

ХК В СОЦИАЛЬНОМ ЗНАНИИ, РОДСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Разрабатываемый нами подход (точнее, определенное его направление) был ранее обозначен нами как «характерологическая креатология в социальных науках» (Жанарш, 2011), он близок «экономическому» направлению в ХК (см.: Мижерова, 2008 и др.) и, в сущности, может быть в ряде случаев даже объединен с ним. Специфика этого направления (в отличие, скажем, от психолого-педагогического

или философско-культурологического направлений в ХК) в том, что его объектом выступает *общество* во всем многообразии социальных, экономических, политических феноменов, анализируемое однако в призме характерологических особенностей. Приоритетным для этого направления в контексте изучения социальной реальности также видится анализ не столько индивидуально-характерологического (хотя и не исключает его), сколько *свойственного большим массам людей национально-психологического, а также конформного* (т. е. усредненного, характерологически безликого). Эти — национальные и массовые — особенности, их прямое влияние на характер протекания социальных процессов являются *предметом изучения* в данной ветви ХК.

Такое определение предмета и метода (основным методом, как и в других направлениях, выступает *естественно-научная характеристология*, в понятиях которой осмысливаются указанные национально-характерологические и массовые психологические особенности) естественным образом мотивирует исследователя, работающего в поле ХК, к более четкому *самоопределению* в рамках существующего многообразия подходов и концепций в современном социальном знании. В ряде случаев это дает повод обратиться к целым большим исследовательским традициям, имеющим давнее происхождение (к примеру, рубеж XVIII–XIX вв.), но влияние которых вполне ощутимо и в наше время. Таков, например, политический консерватизм, близость «стиля мышления» которого ХК мы уже зафиксировали ранее (см.: Канарш, 2011: 44–45). В настоящей работе мы попытаемся показать родство (или хотя бы созвучие) ХК также и другим направлениям в социальной мысли, в том числе и более поздним.

Прежде всего, представляется важным сказать об идеях социального органицизма и так называемой органической школе в социологии. Это направление мысли, активно развивавшееся в XIX в., и позже утратившее свои позиции, оказывается неожиданно востребованным сегодня, в частности в связи с разработкой концепции *биосоциологии* (см.: Луков, 2011а, б; 2012).

Формирование самого направления (органицизма) обычно связывают с именем выдающегося английского философа Герберта Спенсера (1820–1903), однако сами идеи, позже разработанные Спенсером с опорой на естественно-научные дисциплины (в первую очередь биологию, активно развивавшуюся в то время), зазвучали в европейской философской мысли значительно ранее — на рубеже XVIII–XIX вв. Первым носителем этих идей в эпоху Нового времени оказался уже упомянутый нами консерватизм в лице своих основателей — англичанина Э. Берка и франко-итальянца Ж. де Местра, а также многих их последователей в Европе и России.

Что представлял собой органицизм в трактовке консервативных мыслителей? Как показал тот же К. Манхейм (Манхейм, 1994), органицистские идеи у консерваторов были связаны со специфическим пониманием ими принципа индивидуальной и общественной свободы, которые, в свою очередь, опирались на давнюю (восходящую к Античности) идею естественного закона. Согласно этой идее ничто ни в индивидуе, ни в обществе не происходит произвольным образом, поскольку и индивидуальное, и социальное бытие управляется некими природными (космическими) силами, *естественной гармонией мироздания*, частью которой является и земная жизнь человека. Именно поэтому, как отмечает Манхейм, в противоположность либералу — наследнику идей Просвещения, «романтический (консервативный. — Г. К.) ...мыслитель видит свободу ограниченной тем, что Зиммель (немецкий социолог. — Г. К.) назвал «законом развития индивидуума», в рамках которой каждый должен определить как свои возможности, так и ограничения» (там же: 605).

В то же время, рассуждает далее Манхейм, начав с определения индивидуальной свободы, данный вид которой «типично романтичен и близок своеобразному варианту анархического субъективизма», консерваторы, прежде всего по причинам политического характера, перешли к утверждению приоритета не индивидуальной, а общественной (свободы отдельных сословий) и свободы государства. В частности, осознав угрозу, которую может таить

в себе даже таким образом понятий индивидуализм, «романтическая мысль³ тотчас породила тенденцию... к различению между понятиями «качественной свободы» и свободы индивидуума и к ее перемещению к «подлинным носителям» и «подлинным субъектам» свободы, то есть к *коллективам*, «*органическим сообществам*», *сословиям* (курсив мой. — Г. К.). С тех пор сословия (а позже — государство, нация. — Г. К.) стали носителями внутреннего принципа развития, в неограниченной реализации которого состоит свобода» (там же: 605).

Таким образом, уже в ранней консервативной (и романтической) мысли существуют представления, близкие естественно-научному взгляду на социальную реальность, которые обнаруживаются прежде всего в концепции естественного (т. е. обусловленного его *особой природой*) развития индивидуума и предшествующих ему (логически и онтологически) социальных общностей — сословий и государства. В то же время представляется, что консервативный взгляд на человеческую природу (и обусловленную этой природой определенную форму социальной организации) трудно назвать в *полном смысле слова* естественно-научным, поскольку он все еще опирается на представление о трансцендентном (по сути, божественном) происхождении общества, на идею о том, что причины происхождения социального организма и механизмы его развития «не ясны человеческому уму», что общество изначально окутано «покровом тайны, скрывающей истоки всего нового и непредвиденного» и т. д. и т. п. (см.: Федорова, 2005: 121). В целом консервативная мысль, несмотря на явное присутствие естественно-научных идей, остается в рамках предшествующей традиции социального органицизма, тесно связанной с *метафизической биологией Аристотеля* и средневековыми теологическими воззрениями. Новое направление в развитии социального органицизма, свободное от влияния метафизики и *полностью* основывающееся на естественно-научном подходе, дает как раз социальная философия великого английского мыслителя Герберта Спенсера.

В своей работе с характерным названием «Социальный организм» (Спенсер, 1999) фи-

лософ формулирует собственные, новаторские для своего времени, воззрения на общество в полемике со своеобразным вариантом конструктивизма (или креационизма), идущим от эпохи Просвещения. В самом начале своей статьи он ссылается на некоего сэра Джеймса Макинтоша, который, как пишет Спенсер, «попал в большой почет за высказанную им мысль, что «конституции не создаются, а сами вырастают» (там же: 265). Являясь, как и упомянутый им *сэр*, приверженцем теории *естественного развития общества*, Спенсер, тем не менее, интерпретирует этот, сформулированный вполне в консервативном духе, тезис в совершенно ином, отличном от консервативного, ключе. А именно: просвещенческой идее о том, что «общества устраиваются так или иначе непосредственным вмешательством Провидения, постановлениями законодателей или соединением того и другого», философ противопоставляет взгляд, согласно которому любые «перемены и особенности» в социальном развитии «не имеют ничего сверхъестественного и не определяются волею каких-либо личностей, как это вообще можно было бы вывести из поучений историков, а проистекают из *общих, естественных причин* (курсив мой. — Г. К.) (там же: 266). Так, Спенсер указывает на две основные причины естественного устройства «социального организма»: первая, и наиболее важная, по его мнению, это *общественное разделение труда*, связанное с необходимостью удовлетворения своих потребностей членами общества⁴; вторая — существование особого *национального характера*, действием которого, по Спенсеру, обусловлены любые, даже самые незначительные, изменения в законодательной системе государства⁵.

Итак, полагая в соответствии со своей *естественно-научной концепцией*, что «во всех своих видах и разветвлениях общество представляет собою возрастание, а не искусственное произведение», английский мыслитель, опираясь на современные ему открытия в биологии, формулирует четыре основных пункта сходства между индивидуальным и общественным «организмами». Это суть (скажем коротко своими словами): 1) способность и того

и другого неограниченно увеличиваться в объеме, начиная с самых малых размеров; 2) способность обоих к постепенному, по мере возрастания, усложнению форм; 3) постепенное нарастание взаимозависимости отдельных частей, составляющих индивидуальный биологический и общественный «организмы»; 4) свойство как целого биологического индивидуума, так и общества значительно превосходить общей продолжительностью жизни аналогичную продолжительность жизни своих частей. Помимо указанных *наиболее общих* пунктов сходства, Спенсер называет также и особенности различия⁶ (также четыре пункта), которые, однако, по его мнению, далеко не безусловны и не носят столь же фундаментального характера⁷.

Во второй части статьи, переходя к более детальному рассмотрению сходств между биологическим и общественным «организмами», философ формулирует целый ряд впечатляющих аналогий, которые должны продемонстрировать существование *подобия* между характером устройства «социального тела» и биологической организацией живых существ. Таковы приводимые Спенсером аналогии между эктодермой (внешним защитным слоем), энтодермой (внутренним слоем) и сосудистой системой живого организма и разделением сословий внутри «политического тела»; взаимное уподобление кровяных телец (кровяных шариков) и денег, как средств, облегчающих экономический обмен; уподобление путей сообщения (в том числе железных дорог) кровеносным сосудам, венам и артериям в живом теле; политической системы общества нервной системе и т. д. В конечном счете, заключает Спенсер, «проводя сравнение до мелочей, мы находим, что эти крупные аналогии (наиболее общие пункты сходства, приведенные выше. — Г. К.) влекут за собой множество мелких, гораздо более тесных, нежели можно было бы ожидать» (там же: 306).

Известно, что идеи, сформулированные английским философом, положили начало целому направлению в социальной мысли, получившему название *органической школы* в социологии. Некогда весьма популярные (не только в Европе, но и в России), тем не менее,

в XX в. идеи эти утратили свое влияние и стали рассматриваться не более чем как *начальный этап* развития социологии, своего рода научный анахронизм. Однако примечательно, что в наше время господства конструктивистских подходов (совсем почти как во времена Спенсера) естественно-научные идеи, в том числе идеи социального органицизма, начинают возвращаться в научный дискурс, привлекая внимание все большего числа исследователей⁸. В качестве одного из примеров подобного рода «возвращения» к истокам можно привести разработку *концепции биосоциологии* видным отечественным ученым, социологом Вал. А. Луковым.

В своей статье, посвященной рассмотрению взаимосвязи между органицизмом и биосоциологией (при этом последняя понимается ученым как «новая вариация на тему *неразрывной связи в человеке и обществе биологического и социального начал*» (Луков, 2011а: 23) (курсив мой. — Г. К.), Вал. А. Луков дает подробный анализ эволюции органицистских идей начиная с Г. Спенсера и заканчивая концепцией *социобиологии* американского исследователя Э. Уилсона (1970-е годы). Наряду с классическими воззрениями великого английского позитивиста, им рассматриваются некогда имевшие значительную популярность теории *социал-дарвинизма*⁹, в частности теория польско-австрийского социолога и юриста Л. Гумпловича (1838–1909). Так, характеризуя данное направление в социальном знании, Вал. А. Луков отмечает следующее: «...социал-дарвинизм оказался социальной теорией с сильной энергетикой, хотя ее беспощадная критика велась учеными разных научных направлений и школ. Не имея достаточных оснований для аргументации своих основных постулатов¹⁰, представители социал-дарвинизма, тем не менее, успешно влияли на умы, оказывали сильное воздействие на научную и идеологическую жизнь своего времени. И позже некоторые идеи социал-дарвинизма сохранились в самых разных социологических концепциях» (там же: 31–32).

Важность данной статьи проф. Лукова для нас, однако, состоит не только (и не столько) в том, что в ней, по сути, впервые в современ-

ной российской социологии с достаточным вниманием, а главное — научной беспристрастностью, излагаются идеи, долгое время считавшиеся одиозными в академической среде, но главным образом в том, что в ней утверждается тезис *о возвращении, своего рода актуализации в новых исторических и социокультурных условиях* старых идей «биологического направления» в социологии¹¹. В то же время эту часть социокультурной динамики, своего рода циркуляцию научных идей в истории мысли ученый пытается объяснить на основе обращения к понятию *тезауруса* (и развиваемой им на протяжении многих лет в соавт. с Вл. А. Луковым *тезаурусной концепции в гуманитарном знании* (см.: Луков Вал., Луков Вл., 2006). Как пишет в этой связи исследователь, «возвраты к идеям прошлого совершенно естественны для динамики знаниевых комплексов (тезаурусов), что в тезаурусной теории характеризуется как их мерцание. ...Согласно нашей концепции, тезаурусы могут воспроизводить ориентирующие знаниевые комплексы, сложившиеся в других пространственно-временных обстоятельствах, заново актуализируясь после длительных периодов забвения» (Луков, 2011а: 25). В качестве социальных условий подобного рода актуализации *органицистского* научного «тезауруса», следуя данной логике, можно рассматривать, с одной стороны, такие *негативные* обстоятельства современной социальной жизни, как декларируемый в последнее время рядом ведущих государственных деятелей¹² провал политики мультикультурализма в развитых странах Запада (о чем упоминает в своей работе проф. Луков), а с другой стороны — формирование в современных условиях *информационного общества* (или даже «информационной цивилизации»), реалии которой, как справедливо полагает автор цитируемой нами работы, могут быть вполне удачно осмыслены в терминах разного рода органицистских и функционалистских теорий (там же: 36).

Единственное, что хотелось бы отметить здесь, — что концепция тезауруса Вал. и Вл. Луковых, безусловно, является эвристичной для объяснения такого рода феноменов в истории науки (как реактуализация, казалось бы, дав-

но исчерпавших свой потенциал научных идей), однако с точки зрения характерологической креатологии здесь возможно и иного рода объяснение — не теоретическое, а *естественно-научное*¹³, — согласно которому подобные «возвраты» возможны прежде всего по причинам *характерологического* свойства. Предполагаем, что близость ряду современных исследователей¹⁴ того или иного варианта социального органицизма возможна прежде всего в силу определенного его (их) созвучия душевному складу (характеру) этих исследователей, как это можно наблюдать, в частности, на примере постмодернизма¹⁵.

В целом же концепция биосоциологии, хотя и опирающаяся в варианте Вал. А. Лукова, на теоретический (*не естественно-научный*) фундамент¹⁶, оказывается чрезвычайно важной для уяснения места и роли естественно-научных идей (к каковым относится и наша концепция *характерологической креатологии в социальных науках*) в современном социальном-гуманитарном знании.

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Терапия творческим самовыражением (М. Е. Бурно) — отечественный клинический психотерапевтический метод, «материнская основа» ХК.

² В сегодняшней ХК выделяются следующие направления: 1) «профилактика душевных расстройств в духе ХК»; 2) «педагогика, практическая психология в духе ХК»; 3) «философские работы по ХК»; 4) «экономические учения, исходя из ХК»; 5) «искусство и ХК»; 6) «ХК и религия»; 7) «ХК в повседневности» (Бурно, 2011а: 56–61).

³ В своей работе К. Мангейм реконструирует развитие консервативной мысли в Европе прежде всего на основе эволюции взглядов немецких мыслителей-романтиков, что, однако, в нашем случае не столь важно.

⁴ «...эта экономическая организация есть существенная основа всего строя», — формулирует Спенсер (Спенсер, 1999: 266). В качестве иллюстрации философ приводит пример общественного разделения труда в собственной стране (Англии), где каждое графство занимается своим особым, исторически сложившимся, промыслом, обусловленным прежде всего природно-географическим своеобразием данной местности.

⁵ «...закон, имеющий такое (происходящее из совокупной воли нации. — Г. К.) начало, действительно вырастает из народного характера» (там же: 267). Более того, по Спенсеру, даже те люди, которые совершают общественные преобразования (законодатели), являются своего рода «порождением» национального духа, обусловленной им системы образования и воспитания.

⁶ 1) «общества не имеют специфических внешних форм»; 2) элементы, из которых состоят общества, не образуют «сплошной массы»; 3) относительная пространственная неподвижность частей, составляющих общество; 4) тотальный характер нервной чувствительности, которой «одарены» все члены общества.

⁷ Как формулирует Спенсер, «начала организации — одни и те же; различия же представляют только различия в применении этих начал» (там же: 277) (курсив авт. — Г. К.).

⁸ См., напр., анализ развития «натуралистических» тенденций в современной американской философии у Н. С. Юлиной (Юлина, 2007).

⁹ Которые, по мнению Лукова, «правильнее было бы назвать социал-спенсерианством, поскольку представление о действии биологических законов в человеческом обществе шло не от Дарвина, а от Спенсера» (курсив мой. — Г. К.) (там же: 29).

¹⁰ Суть которых, как известно, сводилась к утверждению господства в обществе законов естественного отбора (осуществляющегося, например, в результате борьбы различных групп в обществе, согласно А. Гумпловичу, или даже борьбы целых человеческих рас, по Г. Ратценхоферу и О. Амону (см.: там же: 30–31).

¹¹ Как пишет Вал. А. Луков, имея в виду различные направления социального органицизма, «в итоге остается не вполне понятным, почему же школа с таким примитивным содержанием (что следует из ее описания в разного рода справочниках и социологических энциклопедиях. — Г. К.) была популярна, почему утратила свою популярность, почему в новейшей литературе мы сплошь и рядом наталкиваемся на реминисценции с теми положениями, которые эта школа развивала» (там же: 26).

¹² В частности, такие заявления прозвучали в 2010 г. из уст канцлера ФРГ А. Меркель, президента Франции Н. Саркози, премьер-министра Австралии К. Радда и др.

¹³ О фундаментальном различии теоретического (в частности, теоретически-психологического) и естественно-научного (материалистического) подходов подробно — в работах М. Е. Бурно (Бурно, 2006, 2009, 2011b и др.).

¹⁴ Многие из этих исследователей (как российских, так и зарубежных) входят в основанную врачом и философом, доцентом Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого К. С. Хруцким «Биокосмологическую ассоциацию» (сайт ассоциации: www.biocosmology.ru). См. также материалы организованного и редактируемого К. С. Хруцким научного журнала «Биокосмология — неоаристотелизм» (URL: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism>).

¹⁵ Который, как показали в своих работах М. Е. Бурно (Бурно, 2009) и В. П. Руднев (Руднев, 2009), в характерологическом плане обусловлен особой природой замкнуто-углубленного (аутистического) и полифонического (шизотипического) характера.

¹⁶ Как утверждает Вал. А. Луков в другой работе, «для формирующейся биосоциологии методологической доминантой исследования выступает тезаурусный подход» (Луков, 2011b: 322).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурно, М. Е. (2006) Существо клинической психотерапии (Глава 1) // Бурно М. Е. Клиническая психотерапия. Изд. 2-е, доп. и перераб. М. : Академический проект ; Деловая книга. С. 15–71.
- Бурно, М. Е. (2009) О клиницизме в психотерапии (Глава I) // Бурно М. Е. Клинический театр-сообщество в психиатрии (руководство для психотерапевтов, психиатров, клинических психологов и социальных работников). М. : Академический проект ; Альма Матер. С. 13–158.
- Бурно, М. Е. (2011a) О «Характерологической креатологии» и «психотерапии здоровых» // Психотерапия. № 10. Спец. вып. С. 54–62.
- Бурно, М. Е. (2011b) О самом главном в клинической классической психотерапии // Психотерапия. № 1. С. 17–23.
- Канарш, Г. Ю. (2011) Характерологическая креатология в социальных науках (на примере анализа капитализма) // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 43–50.
- Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу (2002) / под ред. А. Харрисона и С. Хантингтона. М. : Московская школа политических исследований.
- Луков, Вал. А. (2011a) Органицизм и биосоциология: их связь в свете тезаурусного подхода // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 22 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 22–37.
- Луков, Вал. А. (2011b) Биосоциология // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 319–323.

Луков, Вал. А. (2012) Биосоциология молодежи и будущее гражданского общества // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 13–18.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2006) Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса.

Луков, Вал. А., Луков Вл. А. (2011) Научные идеи, родственные тезаурусному подходу. Статья I: Бергер и Лукман, Бурдье, Гофман, Гидденс, Хабермас // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. трудов. Вып. 22 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 3–21.

Манхейм, К. (1994) Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. М.: Юрист. С. 572–668.

Мишерава, К. М. (2008) Характерологическая креатология, психотерапия и экономические учения // Психотерапия. № 6. С. 39–42.

Руднев, В. П. (2009) Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аграф.

Спенсер, Г. (1999) Опыты научные, политические и философские: пер. с англ.; под ред. Н. А. Рубакина. Мн.: Современный литератор.

Федорова, М. М. (2005) Метаморфозы принципов Просвещения в политической философии Франции эпохи буржуазных революций. М.: ИФ РАН.

ON A VARIANT OF THE NATURAL SCIENTIFIC APPROACH IN SOCIAL KNOWLEDGE

G. Yu. Kanarsh

(The Institute of Philosophy
of the Russian Academy of Sciences)

The article covers the specifics of the natural scientific approach of «characterological creatology» in social knowledge, in comparison with the two leading paradigms — the biological movement in sociology (by the example of social organicism) and the modern «cultural paradigm» suggested by some American authors.

Keywords: social sciences, natural scientific approach, characterological creatology, social organicism, cultural paradigm.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Burno, M. E. (2006) Sushchestvo klinicheskoi psikhoterapii (Glava 1) // Burno M. E. Klinicheskaiia psikhoterapiia. Izd. 2-e, dop. i pererab. M.: Akademicheskii proekt; Delovaia kniga. S. 15–71.

Burno, M. E. (2009) O klinitsizme v psikhoterapii (Glava I) // Burno M. E. Klinicheskii teatr-soob-

shchestvo v psikhologii (rukovodstvo dlia psikhoterapevtov, psikhiatrov, klinicheskikh psikhologov i sotsial'nykh rabotnikov). M.: Akademicheskii proekt; Al'ma Mater. S. 13–158.

Burno, M. E. (2011a) O «Kharakterologicheskoi kreatologii» i «psikhoterapii zdorovykh» // Psikhoterapiia. № 10. Spets. vyp. S. 54–62.

Burno, M. E. (2011b) O samom glavnom v klinicheskoi klassicheskoi psikhoterapii // Psikhoterapiia. № 1. S. 17–23.

Kanarsh, G. Yu. (2011) Kharakterologicheskaiia kreatologiia v sotsial'nykh naukakh (na primere analiza kapitalizma) // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 3. S. 43–50.

Kul'tura imeet znachenie: kakim obrazom tsennosti sposobstvuiut obshchestvennomu progressu (2002) / pod red. L. Kharrisona i S. Khantingtona. M.: Moskovskaia shkola politicheskikh issledovaniia.

Lukov, Val. A. (2011a) Organitsizm i biosotsiologiia: ikh sviaz' v svete tezaurnogo podkhoda // Tezaurnyi analiz mirovoi kul'tury: sb. nauch. trudov. Vyp. 22 / pod obshch. red. Vl. A. Lukova. M.: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta. S. 22–37.

Lukov, Val. A. (2011b) Biosotsiologiia // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 3. S. 319–323.

Lukov, Val. A. (2012) Biosotsiologiia molodezhi i budushchee grazhdanskogo obshchestva // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 1. S. 13–18.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2006) Tezaury: Sub"ektnaia organizatsiia humanitarnogo znaniia. M.: Izd-vo Nats. in-ta biznesa.

Lukov, Val. A., Lukov Vl. A. (2011) Nauchnye idei, rodstvennye tezaurnomu podkhodu. Stat'ia I: Berger i Lukman, Burd'e, Gofman, Giddens, Kha-bermas // Tezaurnyi analiz mirovoi kul'tury: sb. nauch. trudov. Vyp. 22 / pod obshch. red. Vl. A. Lu-kova. M.: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta. S. 3–21.

Mankheim, K. (1994) Konservativnaia mysl' // Mankheim K. Diaognz nashego vremeni: per. s nem. i ang. M.: Iurist. S. 572–668.

Mizherova, K. M. (2008) Kharakterologicheskaiia kreatologiia, psikhoterapiia i ekonomicheskie uche-niia // Psikhoterapiia. № 6. S. 39–42.

Rudnev, V. P. (2009) Entsiklopedicheskii slovar' kul'tury XX veka. Kliuchevye poniatia i teksty. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Agraf.

Spenser, G. (1999) Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie: per. s angl.; pod red. N. A. Rubaki-na. Mn.: Sovremennyi literator.

Fedorova, M. M. (2005) Metamorfozy printsipov Prosveshcheniia v politicheskoi filosofii Frantsii epokhi burzhuaznykh revoliutsii. M.: IF RAN.